

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 50-УД23-1-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 апреля 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Боровикова В.П.,
судей Ермолаевой Т.А., Шамова А.В.

при секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Кошмана Н.Н. и Андриянова А.В. в защиту осужденного Вяткина А.Г. и кассационной жалобе осужденного Пузанова Е.Н. на приговор Омского областного суда от 25 апреля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2022 года в отношении Вяткина Алексея Георгиевича, Пузанова Евгения Николаевича.

По приговору Омского областного суда от 25 апреля 2022 года

Вяткин Алексей Георгиевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы по:

- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Ф [REDACTED] к 8 годам;

- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении С [] к 9 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Г [] к 8 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении П [] к 8 годам;
- п.«з» ч.2 ст.126 УК РФ (в отношении Г [] в период с 23 мая 2017 года по ноябрь 2017 года) к 7 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении Г [] с ноября 2017 года) к 5 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Г [] и М [] к 9 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении Ф [] к 5 годам;
- п.«д,з» ч.2 ст.126 УК РФ (в отношении П [] в период с 13 марта 2017 года по ноябрь 2017 года, эпизод №1) к 7 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении П [] с ноября 2017 года по 19 января 2018 года, эпизод № 1) к 5 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении П [] В., эпизод № 2) к 8 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении П [] эпизод № 3) к 6 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении А [] к 5 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении М [] к 5 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении С [] к 9 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Ч [] к 8 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении К [] к 5 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении А [] к 9 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении К [] к 8 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении К [] к 8 годам;
- п.«з» ч.2 ст.126 УК РФ (в отношении Б [] в период с 28 октября 2017 года по ноябрь 2017 года) к 6 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении Б [] с ноября 2017 года) к 5 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении И [] к 8 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Ш [] к 9 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении К [] к 4 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении В [] к 5 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении К [] к 6 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении В [] к 6 годам;
- ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции от 24 ноября 2014 года) к 2 годам.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Вяткину А.Г. окончательно назначено 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Кроме того Вяткин А.Г. признан виновным в совершении преступления,

предусмотренного ч.1 ст.127 УК РФ в отношении Г [REDACTED], от наказания освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Пузанов Евгений Николаевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы по:

- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Ф [REDACTED] к 7 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении С [REDACTED] к 8 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Г [REDACTED] к 7 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении П [REDACTED] к 7 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении Г [REDACTED] с ноября 2017 года) к 4 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Г [REDACTED] и М [REDACTED] к 8 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении Ф [REDACTED] к 4 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении П [REDACTED] с ноября 2017 года по 19 января 2018 года, эпизод № 1) к 4 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении П [REDACTED] эпизод №2) к 7 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении П [REDACTED] эпизод №3) к 5 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении А [REDACTED] к 4 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении М [REDACTED] к 4 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении С [REDACTED] к 8 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Ч [REDACTED] к 7 годам;
- по ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении К [REDACTED] к 4 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении А [REDACTED] Г.) к 8 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении К [REDACTED] к 7 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении К [REDACTED] к 7 годам;
- по ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении Б [REDACTED] с ноября 2017 года) к 4 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении И [REDACTED] к 7 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Ш [REDACTED] к 8 годам;
- по ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) к 4 годам;
- по ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении В [REDACTED] к 4 годам;
- по ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении К [REDACTED] к 4 годам;
- по ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении В [REDACTED] к 5 годам.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Пузанову Е.Н. окончательно назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Филипов Дмитрий Олегович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

оправдан по п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Б [REDACTED] за отсутствием в его деянии состава преступления. За ним признано право на реабилитацию.

осужден к лишению свободы по:

- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Ф [REDACTED] к 7 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении С [REDACTED] к 8 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Г [REDACTED] С.) к 7 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении П [REDACTED] Г.) к 7 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Г [REDACTED] и М [REDACTED] к 8 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении Ф [REDACTED] к 4 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении П [REDACTED] эпизод №2) к 7 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении П [REDACTED] эпизод №3) к 5 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении А [REDACTED] к 4 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении М [REDACTED] к 4 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении С [REDACTED] к 8 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Ч [REDACTED] к 7 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении К [REDACTED] к 4 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении А [REDACTED] к 8 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении К [REDACTED] с июля 2018 года) к 4 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении К [REDACTED] к 7 годам;
- п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении И [REDACTED] к 7 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении Ш [REDACTED] с июля 2018 года) к 4 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении К [REDACTED] к 4 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении В [REDACTED] к 4 годам;
- ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении В [REDACTED] к 5 годам.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Филипову Д.О. окончательно назначено 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбытия наказания в виде лишения свободы Вяткину А.Г., Пузанову Е.Н. и Филипову Д.О. исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2022 года приговор изменен и постановлено:

считать датой похищения К [] – 4 мая 2018 года, а датой освобождения Ш [] – 1 декабря 2018 года.

Назначить Вяткину Алексею Георгиевичу по ч.1 ст.127 УК РФ наказание в виде ограничения свободы на срок 6 месяцев с установлением ограничений: не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и возложением обязанности являться один раз в месяц в названный специализированный государственный орган для регистрации.

В соответствии с п.«а» ч.1 ст.78 УК РФ, ч.8 ст.302 УПК РФ, осужденного Вяткина А.Г. освободить от назначенного наказания по указанному преступлению, в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

В срок лишения свободы зачесть:

- Вяткину А.Г. время его содержания под стражей с 3 июля 2019 года по 5 июля 2019 года из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима, время нахождения под домашним арестом с 6 июля 2019 года по 23 апреля 2020 года из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы, а также время запрета определенных действий с 24 апреля 2020 года по 26 июня 2020 года из расчета два дня его применения за один день лишения свободы;
- Пузанову Е.Н. время его содержания под стражей с 3 июля 2019 года по 25 февраля 2020 года и с 9 декабря 2020 года по 2 апреля 2022 года из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима, время нахождения под домашним арестом с 26 февраля 2020 года по 8 декабря 2020 года, из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

Зачесть Вяткину А.Г., Пузанову Е.Н. и Филипову Д.О. время содержания под стражей с 25 апреля 2022 года до дня вступления приговора в законную силу, из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Гражданские иски Ч [] А [] Ш []
В [] П [] Б [] оставить без рассмотрения,
разъяснить им право на предъявление исков в порядке гражданского
судопроизводства. В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

Дополнительным определением Судебная коллегия по уголовным делам
Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 сентября 2022 года
постановлено уточнить резолютивную часть апелляционного определения
судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей
юрисдикции от 7 сентября 2022 года в отношении осужденных Вяткина А.Г.,
Пузанова Е.Н. и Филипова Д.О. и считать, что Вяткину А.Г., Пузанову Е.Н. и
Филипову Д.О. в срок отбытого наказания зачтено время содержания их под
стражей с момента фактического задержания после избрания судом меры
пресечения до вступления приговора в законную силу, из расчета один день
содержания под стражей за один день лишения свободы в исправительной
колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления осужденных
Пузанова Е.Н., Вяткина А.Г., адвокатов Кошмана Н.Н., Андриянова А.В.,
поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление адвоката Джадова
Г.Э., поддержавшего доводы кассационных жалоб адвокатов Кошмана Н.Н.,
Андриянова А.В. и осужденного Пузанова Е.Н., выступление прокурора
Кривоноговой Е.А., возражавшей против доводов кассационных жалоб и
полагавшей приговор и апелляционное определение оставить без изменения,
Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Вяткин А.Г. и Пузанов Е.Н. признаны виновными и
осуждены за:

- похищения людей (13 преступлений), совершенные организованной группой,
в том числе, с применением опасного для жизни и здоровья насилия, с угрозой
применения такого насилия, с применением оружия и предметов, используемых
в качестве оружия, в отношении двух лиц, из корыстных побуждений;
- незаконное лишение свободы людей (12 преступлений), не связанное с их
похищением, совершенное организованной группой, в том числе, в отношении
заведомо несовершеннолетнего, с применением предмета, используемого в
качестве оружия;

Кроме того, Вяткин А.Г. осужден за:

- похищение Г [] Б [] из корыстных побуждений, а также несовершеннолетнего П []
- незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия.

Филипов Д.О. признан виновным и осужден за:

- похищения людей (11 преступлений), совершенные организованной группой, в том числе, с применением опасного для жизни и здоровья насилия, с угрозой применения такого насилия, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, в отношении двух лиц, из корыстных побуждений;
- незаконное лишение свободы людей (10 преступлений), не связанное с их похищением, совершенное организованной группой, в том числе в отношении заведомо несовершеннолетнего, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Преступления совершены в период с марта 2017 года по 3 июля 2019 года на территории Омской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

-**осужденный Пузанов Е.Н.** просит отменить апелляционное определение и направить дело с апелляционными жалобами на новое рассмотрение, провести проверку материалов дела и приговора по доводам апелляционных жалоб и отменить приговор либо изменить приговор и исключить квалифицирующий признак преступления «совершенное организованной группой», считает нарушением закона, что суд первой инстанции в счет компенсации морального вреда взыскал в пользу потерпевшего С [] суммы солидарно без учета роли, степени участия и вины каждого из осужденных. Апелляционная инстанция на это нарушение не обратила внимания, как проигнорировала и то, что судья нарушил ст.9 УПК РФ: оскорблял и унижал участников судебного разбирательства.

Считает немотивированным вывод суда о наличии организованной группы. Указывает, что судом первой инстанции при постановлении приговора нарушен Закон «О государственном языке РФ»;

- **адвокат Кошман Н.Н.** в защиту осужденного Вяткина А.Г. просит об отмене приговора и апелляционного определения и направлении дела на новое судебное рассмотрение. По его мнению, неразрешение вопроса о вещественных доказательствах является безусловным основанием к отмене приговора. В силу того, что органы предварительного следствия ввели суд в

заблуждение относительно судьбы вещественного доказательства по делу (автомобиля Subaru «Outback»), судом решение данного вопроса было проигнорировано и не отражено в приговоре. Также в приговоре не нашло своего отражения решение о вещественном доказательстве – мобильном телефоне Пузанова Е.Н. марки «Samsung». Адвокат считает, что использование жаргонизмов, унижающих честь и достоинство участников уголовного судопроизводства в приговоре, не позволяет использовать его в ходе судебного разбирательства и исключает возможность дать его оценку судом вышестоящих инстанций, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет безусловную отмену приговора. Адвокат указывает о нарушении порядка возбуждения уголовных дел, ненадлежащим образом проведенных оперативно-розыскных мероприятиях, в связи с чем полагает, что постановления о возбуждении уголовных дел являются незаконными, а расследование дела неполным. Обвинительное заключение не соответствует требованиям УПК РФ, что не позволяло суду использовать его в качестве процессуального документа, исключало возможность постановления приговора, а уголовное дело в связи с этим подлежало возвращению прокурору. Апелляционная инстанция на эти доводы ответа не дала. Постановления о продлении срока следствия не соответствуют положениям ч.4 ст.7 УПК РФ, и основанное на них обвинительное заключение исключало постановление приговора (постановления содержат ссылки на проверки показаний на месте и иные мероприятия, которые отсутствуют в материалах дела). Предъявленное Вяткину А.Г. обвинение фактически отличается от имеющегося в материалах дела, содержит признаки фальсификации, однако, указанное обстоятельство не было принято судом во внимание. Поскольку протокол осмотра сейфа с содержимым, изъятим в жилище у Вяткина А.Г., признан недопустимым доказательством, то необходимо исключить из числа доказательств: протоколы осмотров предметов и постановления о признании вещественными доказательствами. Протокол осмотра места происшествия от 3 июля 2019 года сфальсифицирован: в часть протокола с наименованием «Осмотром установлено» слово «наручники» было дописано позднее, а сами наручники из автомобиля не изымались, в связи с чем данное доказательство в части изъятия наручников недопустимо.

Нарушен порядок возбуждения уголовного дела, в том числе, нарушены сроки продления предварительной проверки, что является существенным нарушением УПК РФ.

Обращает внимание на фальсификацию постановления о производстве предварительного следствия следственной группой от 27 сентября 2019 года, в связи с чем следственные действия с указанной даты по 22 октября 2019 года производились ненадлежащим субъектом, так как руководитель следственной группы не принял дело к производству (т.4 л.д.229-230).

Незаконным является признание потерпевшими иных лиц в рамках уголовного дела, возбужденного по факту незаконного лишения свободы Ф [REDACTED].

Подробно анализируя обстоятельства, связанные с данной стадией уголовного судопроизводства, адвокат делает вывод о незаконности порядка осуществления предварительного следствия, указывает на фактическое отсутствие деяния, что исключает наличие состава преступления.

Адвокат указывает, что, согласно приговору, потерпевший Ш [REDACTED] [REDACTED] заявлял в полицию о своем похищении, в связи с чем в отношении Вяткина А.Г. должна была быть проведена проверка в соответствии со ст.144-145 УПК РФ и вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, что исключает возможность его привлечения к уголовной ответственности по данному эпизоду. Апелляционная инстанция оставила без оценки новые доказательства, полученные в судебном заседании (исследовано постановление от 5.12.2017 года).

Суд уклонился от анализа и оценки доказательства в отношении каждого подсудимого и по каждому обвинению, что является существенным нарушением УПК РФ, нарушает принцип презумпции невиновности, права на защиту, что устранимо лишь при новом судебном разбирательстве. Указывает, что недопуск Ромашовой в качестве защитника Вяткина А.Г. наряду с адвокатом судом апелляционной инстанции не отвечает требованиям закона.

-адвокат Андриянов А.В. в защиту Вяткина А.Г. просит приговор и апелляционное определение отменить и дело направить на новое рассмотрение. По мнению адвоката, квалификация действий Вяткина А.Г. является избыточной и представляет собой неправильное применение уголовного закона. Считает, что квалификация деяний по совокупности преступлений недопустима в случаях, если совершение преступлений двух и более предусмотрено статьями Особенной части в качестве обстоятельства влекущего более строгое наказание и нарушает ст.17 УК РФ; преступления, предусмотренные ст.126 и ст.127 УК РФ по признаку «двух и более лиц», не образуют совокупности преступлений и такая квалификация является излишней.

Переквалифицировав в ходе судебного разбирательства действия Вяткина А.Г. в отношении Б [REDACTED] с п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ на п. «а» ч.2 ст.126 и ч.3 ст. 127 УК РФ, суд существенно ухудшил его положение, чем нарушил право на защиту. Помимо прочего Вяткин А.Г. лишился возможности применения положений примечания к ст.126 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности, поскольку Б [REDACTED] фактически находился в реабилитационном центре добровольно.

Переквалификация одного особо тяжкого преступления на два (одно особо тяжкое и одно тяжкое) не может считаться переквалификацией на менее

тяжкие преступления, нарушает права осужденного, ухудшает его положение, в связи с чем существенно повлияла на исход дела.

Аналогичное решение суд принял по преступлениям в отношении Г [] и П [] переqualифицировав действия Вяткина А.Г., тем самым ухудшив его положение и нарушив его право на защиту.

Суд не учел положения, содержащиеся в примечании к ст.126 УК РФ, согласно которым лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Мотивы освобождения не имеют значения, необходимо лишь осознание того, что имеется реальная возможность удерживать потерпевшего, отказ в применении примечания существенно повлиял на исход дела, в связи с чем осуждение Вяткина А.Г. по эпизодам в отношении Ф [], К [], Ш [] и П [] является необоснованным.

Подробно анализируя действия осужденных, оспаривает выводы суда о наличии такого квалифицирующего признака, как «организованная группа», ссылаясь на положения Конвенции против транснациональной организованной преступности, считает, что организованная группа не может состоять из двух человек, и нет признака устойчивости, необходимого для организованной группы.

Адвокат указывает, что при буквальном толковании норм уголовного права, исходя из предъявленного Вяткину А.Г. обвинения, близкие родственники потерпевших являлись организаторами и заказчиками преступлений, однако ни один из них к уголовной ответственности привлечен не был.

На отсутствие в действиях Вяткина А.Г. состава преступления в части похищения человека, по мнению адвоката, указывает то, что все родственники потерпевших лично передавали их Вяткину А.Г., заключали с ним договор на содержание в реабилитационном центре, достоверно знали о его месторасположении, а также поддерживали с Вяткиным А.Г. связь и не пытались прекратить реабилитационную работу с их родственниками. Фактически суд уклонился от анализа и оценки доказательств в отношении каждого осужденного и по каждому эпизоду обвинения, чем существенно нарушил их права.

Указывает, что недопуск судом апелляционной инстанции в качестве защитника осужденного Вяткина наряду с адвокатом гр. Ромашовой не отвечает требованиям закона.

Государственным обвинителем Д.И.Коноваловым принесены возражения на кассационные жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как видно из материалов дела, в том числе, из протокола судебного заседания, судом соблюдался установленный уголовно-процессуальным законом порядок рассмотрения дела, принцип состязательности и равноправия сторон, которым предоставлялась возможность исполнения их процессуальных функций и реализации гарантированных законом прав на представление доказательств, заявление ходатайств, а также иных прав, направленных на отстаивание своей позиции и реализацию права на защиту.

Из протокола судебного заседания видно, что суд создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав. Каких-либо оскорблений и унижений участников процесса судом, вопреки доводам жалобы осужденного Пузанова, не допускалось.

Сторона обвинения и сторона защиты активно пользовались правами, предоставленными им законом, в том числе исследуя представляемые доказательства, участвуя в разрешении процессуальных вопросов.

Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание. Все заявленные сторонами ходатайства были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и в зависимости от их значения для правильного разрешения дела с принятием по ним должных решений и их убедительной мотивацией, в связи с чем нет оснований для вывода о том, что суд игнорировал ходатайства стороны защиты.

Исследованная совокупность доказательств признана судом достаточной, чтобы прийти к выводам, изложенным в приговоре.

В кассационных жалобах отсутствуют ссылки на иные доказательства, которые могли тем или иным образом повлиять на правильность этих выводов.

Доводы кассационных жалоб, содержащие изложение лицами, обжаловавшими приговор и апелляционное определение, собственной оценки доказательств по делу, не могут быть признаны основаниями для отмены либо изменения судебных решений, поскольку предметом производства в суде кассационной инстанции является законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения судом норм уголовного и уголовно-процессуального права (вопросы права); вопросы же о правильности установления судом фактических обстоятельств дела (вопросы факта) в силу статьи 401.1 УПК РФ не являются предметом проверки суда кассационной инстанции.

Приговор соответствует требованиям ст. 297 УПК РФ, в нем приведено описание преступного деяния, установлены все обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

Федеральный Закон «О государственном языке в Российской Федерации» при изложении приговора не нарушен, приведенные в кассационных жалобах выражения (относящиеся к показаниям свидетелей о фактических обстоятельствах дела), вопреки доводам жалоб, не носят оскорбительный и неприличный характер.

По смыслу закона в описательно-мотивировочной части приговора, исходя из положений пунктов 3, 4 части 1 статьи 305, пункта 2 статьи 307 УПК РФ, суду надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого.

При этом излагаются доказательства, на которых основаны выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, и приводятся мотивы, по которым те или иные доказательства отвергнуты судом.

Данные положения закона судом при рассмотрении настоящего уголовного дела соблюдены.

Представленные сторонами и исследованные непосредственно в судебном заседании доказательства получили в приговоре надлежащую оценку с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела, как того требует статья 88 УПК РФ.

Суд в соответствии со ст. 307 УПК РФ в приговоре привёл доказательства, на которых основал свои выводы о виновности осуждённых, указал мотивы, по которым принял одни и отверг другие доказательства.

С учетом данных обстоятельств нет оснований для вывода об отсутствии у суда первой инстанции объективного подхода к рассмотрению настоящего уголовного дела.

Приведенные в кассационных жалобах и в судебном заседании кассационной инстанции доводы осужденных и адвокатов о необоснованности и незаконности судебных решений по делу не содержат каких-либо новых оснований для вывода о том, что оценка доказательств судом первой инстанции является неправильной, не соответствующей требованиям уголовно-процессуального закона, а судебными инстанциями не учтены и не оценены

какие-либо доказательства и обстоятельства, имеющие существенное значение для дела.

Нет оснований согласиться с доводами кассационных жалоб о том, что суждения, приведенные судом при оценке доказательств, являются предположениями и домыслами суда, а также с доводами о том, что имел место избирательный, необоснованный и немотивированный подход суда к оценке показаний потерпевших и свидетелей со стороны обвинения.

В соответствии с положениями ст. 17 УПК РФ судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

В соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ проверка доказательств проводится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Каких-либо оснований для вывода о том, что указанные требования уголовно-процессуального закона судом первой инстанции при оценке доказательств по настоящему делу были нарушены, не имеется.

Суд проверил все доказательства, представленные стороной обвинения, а также в полной мере обеспечил стороне защиты возможность представления и исследования всех доказательств по делу.

Выводы суда о виновности осужденных основаны на показаниях потерпевших Ф [REDACTED], С [REDACTED], Г [REDACTED], П [REDACTED], Г [REDACTED], М [REDACTED], П [REDACTED], С [REDACTED], Ч [REDACTED], [REDACTED], А [REDACTED], [REDACTED], К [REDACTED], [REDACTED], К [REDACTED], [REDACTED], И [REDACTED], [REDACTED], Ш [REDACTED], Ф [REDACTED], А [REDACTED], М [REDACTED], К [REDACTED], Б [REDACTED], Г [REDACTED], К [REDACTED], В [REDACTED], К [REDACTED], В [REDACTED] о том, что они не желали проходить лечение в реабилитационном центре, туда осужденные Вяткин А.Г., Пузанов Е.Н. и Филипов Д.О. доставили их с применением насилия, а также путем обмана. В случае добровольного посещения потерпевшими указанного центра, в последующем осужденные их насильно там удерживали; свидетелей Ф [REDACTED], М [REDACTED], [REDACTED], П [REDACTED], П [REDACTED], Г [REDACTED], А [REDACTED], Т [REDACTED], [REDACTED], К [REDACTED], [REDACTED], К [REDACTED], [REDACTED], Б [REDACTED], И [REDACTED], [REDACTED].

Ч [] К [] А [] Ш [] К []
 [], И [] Ш [] К [] И [] К []
 [] о том, что потерпевшие злоупотребляли наркотиками и алкоголем. Для их
 излечения они заключили с реабилитационным центром договоры. Некоторые
 из потерпевших не желали проходить лечение, и в центр осужденные их
 доставляли с применением насилия или обмана; свидетелей Ф []
 Д [], И [], Б [] о структуре реабилитационного
 центра и правилах нахождения в нем лиц, в отношении которых, якобы
 проводилась реабилитация от той или иной пагубной зависимости, применении
 к ним психического и физического насилия; заключениях судебно-
 медицинских экспертиз, согласно которым С [] М []
 Ч [] П [] С [] К [] Ф []
 [], А [] В [] был причинен вред здоровью средней
 тяжести, легкий вред здоровью либо констатированы телесные повреждения,
 которые вреда здоровью не причинили и других приведенных в приговоре
 доказательствах.

Показания потерпевших и свидетелей об обстоятельствах преступлений
 взаимно дополняют и подтверждают друг друга, согласуются с иными
 доказательствами и обоснованно признаны допустимыми и достоверными.

Анализ и оценка доказательств, вопреки доводам жалоб, приведены
 судом в приговоре по каждому из преступлений, вмененных в вину
 осужденным.

Показания осужденных Вяткина А.Г., Пузанова Е.Н. и Филипова Д.О.,
 данные ими в судебном заседании о том, что они противоправных действий не
 совершали, а оказывали помощь нуждающимся, против воли потерпевших в
 центре не удерживали, обоснованно критически оценены судом, как
 опровергающиеся совокупностью доказательств.

Суд, правильно оценив и тщательно исследовав представленные
 сторонами доказательства, привел в приговоре их анализ и дал им оценку, в том
 числе показаниям потерпевших, осужденных, свидетелей, заключениям
 экспертиз, протоколам следственных действий и с учетом требований ст.17, 75,
 87, 88 УПК РФ, с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и
 достаточности для правильного рассмотрения уголовного дела, сделал
 обоснованные и мотивированные выводы о виновности осужденных в
 предъявленном обвинении.

Доводы жалоб о том, что, поскольку в протоколе осмотра автомобиля
 Вяткина А.Г. от 3 июля 2019 года среди изъятых предметов не указаны

наручники и они не зафиксированы на фототаблице к протоколу, данное доказательство является недопустимым, необоснованным.

Согласно вышеуказанному протоколу, в ходе осмотра автомобиля были обнаружены наручники.

В фототаблице зафиксированы снимки обнаруженных предметов общего плана, каждый предмет отдельно не фотографировался.

Замечаний к протоколу от участников следственного действия не поступило.

При последующем осмотре изъятых предметов, следователем был вскрыт опечатанный полимерный сверток, в котором среди прочих предметов находились наручники.

При таких данных оснований для признания указанных доказательств недопустимыми не имеется.

Нет оснований согласиться с доводами кассационных жалоб о нарушении процедуры возбуждения уголовных дел и предъявления обвинения.

Постановления о возбуждении уголовных дел имеются по всем преступлениям, а признание лиц в качестве потерпевших в рамках одного из преступлений существенным нарушением уголовно-процессуального закона не может быть признано, поскольку уголовное дело возбуждалось по сообщению о противоправных действиях в отношении нескольких лиц, а в последующем дела были соединены в одно производство.

В силу ст.20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 126, 127 УК РФ, относятся к категории уголовных дел публичного обвинения и наличия заявления от потерпевших для принятия решения о возбуждении уголовного дела не требуется.

Кроме того, органы предварительного следствия не связаны с квалификацией деяния, указанной в постановлении о возбуждении уголовного дела, и вправе предъявить обвинение по более тяжкому преступлению. Это обвинение в окончательном виде формулируется в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, выносимом в соответствии со ст.171 УПК РФ.

Вопреки доводам жалоб, в апелляционном определении приведены суждения в части оценки исследованного судом апелляционной инстанцией в

судебном заседании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 5 декабря 2017 года, вынесенного участковым уполномоченным полиции ОП №7 УМВД России по г. Омску Ш [] по сообщению Ш [] о намерении поместить его в реабилитационный центр без его согласия.

Согласно постановлению у потерпевшего Ш [] возник конфликт с Ш [] по поводу помещения его в реабилитационный центр. В возбуждении уголовного дела отказано по п.2 ч.2 ст.24 УПК РФ за отсутствием состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.330 УК РФ.

В апелляционном определении суд указал, что данное процессуальное решение вынесено не в отношении осужденных и совершенных ими действий, соответственно не препятствовало уголовному преследованию, а затем постановлению в отношении них обвинительного приговора.

После создания следственной группы на основании постановления от 27 сентября 2019 года, ее руководитель в этот же день принял уголовное дело к своему производству, а поэтому доводы жалоб о том, что уголовное дело не было принято следователем к производству и, соответственно, полученные в последующем доказательства являются недопустимыми, противоречат материалам уголовного дела.

Оснований не согласиться с выводами суда об отсутствии нарушений закона, препятствующих постановлению приговора, и необходимости возвращения уголовного дела прокурору, у Судебной коллегии не имеется.

Выводы суда первой инстанции мотивированы должным образом.

Доводы кассационных жалоб о несоответствии обвинительного заключения требованиям ст. 220 УПК РФ, о том, что в обвинительном заключении приведены не все доказательства, об искажении следователем содержания доказательств, также не препятствовали рассмотрению уголовного дела судом, поскольку именно суд оценивает представленные ему сторонами доказательства, для разрешения вопросов, указанных в ст.299 УПК РФ при постановлении приговора.

В силу ч.1 ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, соответственно доводы стороны защиты о причастности к совершению преступлений родственников потерпевших и других лиц, находящихся в реабилитационном центре, не могли быть рассмотрены судом первой инстанции. Вместе с тем, суд обоснованно пришел к выводу о том, что

родственники потерпевших действовали под влиянием обмана со стороны осужденных.

Таким образом, исследованные в судебном заседании доказательства получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, не содержат существенных противоречий, согласуются между собой, дополняют друг друга и объективно отражают события совершенных Вяткиным А.Г., Пузановым Е.Н. и Филиповым Д.О. преступлений.

Нет оснований согласиться с доводами кассационных жалоб об отсутствии квалифицирующего признака преступления «совершенное организованной группой».

Судом установлено, что осужденные объединились в устойчивую группу для совершения преступлений, которой руководил Вяткин А.Г., указания которого исполнялись Пузановым Е.Н. и Филиповым Д.О.

Созданная группа действовала продолжительное время (с ноября 2017 года по 3 июля 2019 года, то есть до момента пресечения ее деятельности), между ее участниками имелись устойчивые связи, существовало распределение ролей между членами группы, умыслом которых охватывалось совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Данные выводы суда надлежало мотивированы в приговоре и не вызывают сомнений в своей обоснованности.

Доводы кассационных жалоб о том, что осужденные потерпевших не похищали и против их воли не удерживали, нельзя признать обоснованными.

По смыслу закона похищение человека предполагает его захват, перемещение и удержание в другом месте помимо воли потерпевшего.

Как установлено судом, некоторые из потерпевших были доставлены осужденными в реабилитационный центр с применением физической силы или путем обмана, вопреки их воле, то есть похищены.

В ряде случаев потерпевшие добровольно оказывались в центре в целях прохождения реабилитации, однако в последующем не могли покинуть его пределы, удерживались там осужденными, то есть они были лишены свободы.

При таких обстоятельствах, вопреки доводам жалоб, согласие родственников потерпевших о помещении последних в реабилитационный центр не влияет на квалификацию содеянного.

Судом также установлено, что родственники выплачивали Вяткину А.Г. деньги по заключенным договорам и за доставку потерпевших в центр. С учетом данных обстоятельств и иных исследованных доказательств, суд пришел к правильному выводу о наличии корыстного мотива в действиях осужденных.

Доводы кассационных жалоб о добровольном освобождении потерпевших, нельзя признать обоснованными, поскольку они противоречат установленным судом обстоятельствам.

Судом установлено в приговоре, что деятельность организованной группы была направлена на систематическое получение от родственников денежных средств, и если те переставали платить, смысл дальнейшего незаконного удержания утрачивался, а в случае отказа вернуть потерпевших родственники имели возможность обратиться в правоохранительные органы, что влекло разоблачение соучастников.

При таких обстоятельствах, добившись цели похищения и после утраты смысла и необходимости дальнейшего незаконного удержания потерпевших, осужденные освободили некоторых из потерпевших, что не свидетельствует о добровольности этих действий и не является основанием для применения примечания к ст.126 УК РФ.

Наличие квалифицирующих признаков преступлений, в том числе, «совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия», либо их отсутствие, судом также надлежаще мотивировано.

Доводы, о том, что квалификация действий Вяткина А.Г. по двум составам преступлений – ст.126 и ст.127 УК РФ в отношении Г [REDACTED] П [REDACTED] и Б [REDACTED] является неправильной и ухудшает положение осужденного нельзя признать обоснованными.

Так, действительно, согласно п.4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 года №58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» действия виновного лица, совершенные в процессе похищения человека и состоящие в незаконном ограничении свободы потерпевшего при его перемещении и (или) удержании в другом месте, полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ст.126 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст.127 УК РФ не требуют.

В силу ч.3 ст.35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Поскольку Пузанов Е.Н. вступил в состав организованной группы в ноябре 2017 года, то есть после того, как Вяткин А.Г. похитил Г [REDACTED] П [REDACTED] [REDACTED] и Б [REDACTED] то умысел Пузанова Е.Н. в составе организованной группы охватывались действия по незаконному лишению свободы указанных потерпевших. Вменение Вяткину А.Г. похищения людей в составе организованной группы до формирования таковой, противоречит положениям ч. 3 ст. 35 УК РФ.

Действия Вяткина А.Г. судом переквалифицированы на менее тяжкие преступления, поэтому, вопреки доводам жалоб, положение осужденного не ухудшено, а фактические обстоятельства не изменены.

Не разрешение судом первой инстанции вопроса о судьбе вещественных доказательств – автомобиля и телефона, принадлежащих осужденному Вяткину А.Г., вопреки доводам кассационных жалоб, не является основанием для отмены или изменения приговора в кассационном порядке, поскольку этот вопрос может быть разрешен в порядке исполнения приговора в силу ст.397-399 УПК РФ.

Вопреки доводам жалобы осужденного Пузанова, исковые требования о компенсации морального вреда разрешены судом в соответствии с требованиями закона, с учетом всех имеющих для разрешения данного вопроса обстоятельств.

При разрешении ходатайства о допуске Р [REDACTED] в качестве защитника Вяткина А.Г. наряду с адвокатом, суд апелляционной инстанции принял во внимание характер, особенности обвинения, а также возможность вышеуказанного лица осуществлять в установленном законом порядке защиту прав и интересов обвиняемого Вяткина А.Г. и оказывать ему юридическую помощь при производстве по делу.

Отказ в удовлетворении ходатайства надлежаще мотивирован, поскольку судом было установлено, что допуск Ромашиной в качестве защитника нужен лишь для предоставления информации по документам, находящимся на компьютере, что, как правильно указал суд, могут сделать адвокаты, осуществляющие защиту.

Таким образом, оснований для отмены приговора по доводам кассационных жалоб Судебная коллегия не находит.

Вместе с тем Судебная коллегия находит, что судом при юридической оценке действий осужденных допущены существенные нарушения уголовного закона, повлиявшие на исход дела, которые в соответствии с положениями части 1 ст.401.15 УПК РФ являются основаниями для изменения приговора по настоящему делу в кассационном порядке.

Согласно положениям ч.1 ст.17 УК РФ, совокупностью преступлений признается совершение двух и более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух и более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

Похищение человека и незаконное лишение человека свободы, совершенное в отношении двух и более лиц, являются признаками преступлений, предусмотренных п. «ж» ч.2 ст.126 УК РФ и п. «ж» ч.2 ст.127 УК РФ.

Поэтому в соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ похищение двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Таким образом, данная судом юридическая оценка действий осужденных по похищениям потерпевших и по незаконному лишению их свободы отдельно по каждому преступлению противоречит положениям ст.17 УК РФ.

Поскольку вышеуказанные преступления были совершены осужденными в составе организованной группы лиц, действия Вяткина, Пузанова и Филипова следует квалифицировать в части похищений потерпевших как одно преступление, предусмотренное п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ и в части незаконного лишения потерпевших свободы по п. «а» ч.3 ст.127 УК РФ.

Действия Вяткина по п.«д»,«з» ч.2 ст.126 и ч.1 ст.222 УК РФ квалифицированы правильно.

При назначении наказания осужденным Вяткину А.Г., Пузанову Е.Н. и Филипову Д.О. Судебная коллегия учитывает характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, все обстоятельства, смягчающие наказание осужденных, которые установлены судом первой инстанции.

Вместе с тем, при назначении осужденным наказания по отдельным составам преступлений, Судебная коллегия учитывает, что изменение юридической оценки действий осужденных, не влечет уменьшение объема обвинения, установленного судом первой инстанции в приговоре.

В силу изложенного, руководствуясь ст.401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Омского областного суда от 25 апреля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2022 года в отношении Вяткина Алексея Георгиевича, Пузанова Евгения Николаевича, Филипова Дмитрия Олеговича изменить:

переквалифицировать действия Вяткина А.Г.:

с п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Ф [] п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении С [] п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Г [] п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении П [] п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Г [] и М [] п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении П [] эпизод № 2); п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении С [] п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Ч [] п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении А [] к 9 годам; п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении К [] п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении К [] п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении И [] п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Ш [] на п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ, по которой назначить наказание – 9 лет лишения свободы.

переквалифицировать действия Вяткина А.Г.:

с ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении Г [] с ноября 2017); ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении Ф [] ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении П [] с ноября 2017 года по 19 января 2018 года, эпизод № 1); ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении П [] эпизод № 3); ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении А [] ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении М [] ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении К [] ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении Б [] с ноября 2017 года); ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении К [] ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении В [] ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении К [] ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении В [] на ч.3 ст.127 УК РФ, по которой назначить наказание – 6 лет лишения свободы.

переквалифицировать действия Вяткина А.Г.:

с п.«з» ч.2 ст.126 УК РФ (в отношении Г [] в период с 23 мая 2017 года по ноябрь 2017 года); п.«д,з» ч.2 ст.126 УК РФ (в отношении П []

█. в период с 13 марта 2017 года по ноябрь 2017 года, эпизод №1); п.«з» ч.2 ст.126 УК РФ (в отношении Б █ в период с 28 октября 2017 года по ноябрь 2017 года); на п. «д,з» ч.2 ст.126 УК РФ, по которой назначить наказание – 7 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ, п. «д,з» ч.2 ст.126 УК РФ; ч.3 ст.127 УК РФ, ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции от 24 ноября 2014 года) путем частичного сложения наказаний Вяткину А.Г. окончательно к отбытию назначить 11 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

переквалифицировать действия Пузанова Е.Н.:

с п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Ф █ п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении С █ п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Г █ п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении П █.); п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Г █ и М █ п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении П █ эпизод №2); п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении С █ п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Ч █ п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении А █ п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении К █ п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении К █ п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении И █.); п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Ш █ на п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ, по которой назначить наказание – 8 лет лишения свободы.

переквалифицировать действия Пузанова Е.Н.:

с ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении Г █ с ноября 2017 года); ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении Ф █ ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении П █ с ноября 2017 года по 19 января 2018 года, эпизод № 1); ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении П █ эпизод №3); ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении А █ ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении М █ ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении Касьяна С.В.); ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении Б █ с ноября 2017 года); ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении К █ ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении В █ ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении К █ ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении В █ на ч.3 ст.127 УК РФ, по которой назначить наказание – 5 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.«а» ч.3 ст.126, ч.3 ст.127 УК РФ путем частичного сложения наказаний Пузанову Е.Н. окончательно к отбытию назначить наказание – 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

переквалифицировать действия Филипова Д.О.:

с п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Ф. [REDACTED] п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении С. [REDACTED] п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Г. [REDACTED] п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении П. [REDACTED] п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Г. [REDACTED] и М. [REDACTED] п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении П. [REDACTED] эпизод №2); п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении С. [REDACTED] п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Ч. [REDACTED] п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении А. [REDACTED]); п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении К. [REDACTED] п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении И. [REDACTED] на п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ, по которой назначить наказание – 8 лет лишения свободы.

переквалифицировать действия Филипова Д.О.:

с ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении Ф. [REDACTED] ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении П. [REDACTED] эпизод №3); ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении А. [REDACTED]); ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении М. [REDACTED] ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении К. [REDACTED] ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении К. [REDACTED] с июля 2018 года); ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении Ш. [REDACTED] с июля 2018 года); ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении К. [REDACTED] ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении В. [REDACTED] ч.3 ст.127 УК РФ (в отношении В. [REDACTED] на ч.3 ст.127 УК РФ, по которой назначить наказание – 5 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст.126 и ч. 3 ст. 127 УК РФ путем частичного сложения наказаний Филипову Д.О. окончательно к отбытию назначить 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор и апелляционное определение оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи